

Подвал виллы — место, куда он до сих пор не мог заглянуть. Однако препараты в комнате Фан Ваньжун были тщательно обысканы. Помимо лекарств для лечения, большинство из них были экспериментальными препаратами, которые она взяла из лаборатории семьи Фан и которые не допускались к продаже.

Эта женщина все это время использовала его сына как подопытного... Му Хань сжал зубы. Он, конечно, не ограничится тем, чтобы просто запереть Фан Ваньжун в психиатрической больнице. Однако, вспомнив слухи о Цинь Суне, возможно, будет лучше передать ее в руки семьи Цинь.

На первом курсе медицинского факультета большинство предметов были теоретическими. Му Цзэ и Хо Хунвэнь в общежитии каждый день корпели над толстыми учебниками, от древних трактатов до современных теорий традиционной китайской медицины. На стене висела схема акупунктурных точек, и перед сном они повторяли их снова и снова.

Ван Сюэхай, наблюдая за их одержимостью, с облегчением почесал голову.

— Хорошо, что я учился на техническом направлении. Такое заучивание превращает мозг в кашу.

Цюй Чжэньго пожал плечами.

— Просто профессора медицинского факультета слишком строгие. Это только первый курс, дальше будет еще хуже.

Хо Хунвэнь озадаченно обернулся.

— О чем вы? — Он был настолько поглощен изучением свойств трав, что не услышал разговор.

— Ничего, — с жалостью похлопал Хо Хунвэня по плечу Ван Сюэхай. — Продолжай, брат, я помогу тебе с обедом.

Хо Хунвэнь с благодарностью схватил его за руку.

— Брат, ты просто спаситель!

— Неудивительно, что так мало людей поступает на традиционную китайскую медицину. Оказывается, это действительно ад, — проговорил Цюй Чжэньго, засовывая в рот кусок рисового пирога. — Говорят, что в аспирантуре еще хуже. Нужно выезжать на практику с наставниками, разбирать материалы, работать как собака.

Хо Хунвэнь бросил книгу на стол и сказал:

— Это потому, что декан нашего факультета и ректор Китайского университета традиционной китайской медицины — ученики одного мастера. Они соревнуются друг с другом, поэтому требования становятся все выше. Профессора и так строгие, а теперь просто садисты. Нам, студентам, приходится несладко...

— Черт, ваш декан крут, — Цюй Чжэньго поднял большой палец вверх.

На кровати Му Цзэ небрежно листал древний трактат по фармакологии, пробегая глазами страницы и запоминая содержание. Достигнув второго уровня техники Нефритового Лотоса, его чувства стали более острыми, а память и понимание превосходили обычных людей. Однако,

чтобы полностью понять эти сложные древние тексты, потребуется время.

Слушая жалобы своих соседей, Му Цзэ только пожал плечами. Культивация требует глубокого понимания своего тела, его сильных и слабых сторон, поэтому некоторые аспекты имеют схожие принципы с теорией традиционной китайской медицины, например, акупунктурные точки.

Му Цзэ знал ключевые точки на теле, но не только те, что известны в этом мире. Скрытые точки, которые могут быть активированы только с помощью духовной силы, пока остаются загадкой для местных. Хотя у него были свои методы, которые могли бы достичь того же эффекта, что и иглоукалывание, ему все равно нужно было освоить использование серебряных игл и запомнить названия точек в этом мире.

Му Цзэ не хотел вызывать подозрений. Он никогда не недооценивал чужой ум и смутно догадывался, как люди отреагируют, если узнают его истинное происхождение. Он не хотел оказаться в опасности, пока был слаб, поэтому не мог показывать свои необычные способности.

Только он собрался слезть с кровати, как телефон на тумбочке завибрировал. Му Цзэ увидел знакомый номер и ответил:

— Чжоу Цян?

— Му Цзэ!! Если бы я не позвонил, ты бы вообще не связался со мной! — закричал Чжоу Цян в трубку.

Его все более чувствительные уши зазвенели от громкого голоса. Трое внизу тоже услышали крик и подняли глаза на верхнюю кровать.

Му Цзэ смущенно улыбнулся и ответил:

— Прости, прости, в последнее время было много дел. Не сердись, я угощу тебя обедом в качестве извинения, хорошо?

Чжоу Цян фыркнул.

— Это уже другое дело. У меня сегодня днем нет занятий, приходи ко мне сейчас. Я в В4, позвони, когда будешь внизу, и я выйду.

— Хорошо, я сейчас же, — Му Цзэ положил трубку и легко спрыгнул с кровати. Переоделся, собрал вещи — все заняло несколько минут.

— Вечером общежитие закрывается в 10:40, не забудь, — крикнул Ван Сюэхай вслед.

Му Цзэ помахал рукой, показывая, что понял, и вышел из комнаты.

Осенний ветер был прохладным, но солнце все еще жгло, ярко светя в глаза. Перейдя через маленький двор, Му Цзэ издалека увидел полного парня в повседневной одежде, стоящего у входа в общежитие. Он выглядел точно так же, как в воспоминаниях Му Цзэ: добродушное лицо, круглые щеки, но удивительно надежный.

Вспомнив, как Чжоу Цян защищал его в прошлом, Му Цзэ почувствовал тепло в сердце. Он подошел и похлопал парня по плечу. Чжоу Цян обернулся, и его лицо озарилось улыбкой.

Казалось, он давно не видел, чтобы Му Цзэ так искренне улыбался. Чжоу Цян не смог сдержать широкой улыбки, обнял юношу, его пухлое тело почти полностью окружило Му Цзэ. Одной рукой он растрепал волосы Му Цзэ и рассмеялся.

— Ну ты, парень, даже не позвонил после военной подготовки! Ты даже не представляешь, как я волновался! Ты мне должен компенсацию за моральный ущерб, я даже похудел!

Му Цзэ, смеясь, попытался вырваться.

— Разве ты похудел не из-за военной подготовки?

Чжоу Цян на мгновение замер.

— Протесты не принимаются!

Они немного пошутили, и Чжоу Цян отпустил Му Цзэ. Увидев, как юноша смеется, его щеки покраснели, Чжоу Цян нежно похлопал его по плечу.

— Я рад, что с тобой все в порядке. — Он знал, что семья Му Цзэ плохо к нему относилась, но думал, что это просто недостаток внимания. Он никогда не представлял, насколько жестокой была правда.

Как единственный друг Му Цзэ, Чжоу Цян чувствовал себя виноватым. Раньше он думал, что это семейные дела, и не хотел слишком вмешиваться. Если бы он поинтересовался больше, возможно, все сложилось бы иначе.

Почувствовав эмоции Чжоу Цяна, Му Цзэ ущипнул его за щеку.

— Ты все знаешь? — Поведение Чжоу Цяна не было похоже на обычного студента. Хотя он одевался и жил так же, как все, его слова и действия показывали, что он был в курсе всего, что происходило в Хайчэне. Казалось, не было ничего, чего бы он не знал. Хотя Му Цзэ знал, что Чжоу Цян был талантливым программистом, не все данные хранятся в компьютерах. Скорость, с которой он получал информацию, была невероятной для обычного студента. Возможно, именно благодаря незаметной поддержке Чжоу Цяна жизнь Му Цзэ в университете была удивительно спокойной.

Хотя он не завел много друзей, но никто никогда не выражал недовольства или не пытался его задеть. Учитывая, что Му Цзэ вел себя замкнуто и даже преподаватели не вызывали его к доске, такие ученики часто становились жертвами школьной травли. Но благодаря Чжоу Цяну все проблемы решались незаметно.

К сожалению, оригинальный Му Цзэ никогда не обращал на это внимания и не замечал особенностей Чжоу Цяна, не говоря уже о том, чтобы просить о помощи. Однако поддержка Чжоу Цяна была для него очень важной.

Му Цзэ улыбнулся еще теплее. Чжоу Цян вздохнул.

— В таких обстоятельствах, даже если семья Му оказывала давление, все, что нужно было знать, стало известно. — Вспомнив эту семью, Чжоу Цян сжал зубы. Он знал, что они были трудоголиками, но не мог представить, что они могли так игнорировать своего родственника. Даже если Фан Ваньжун была мастером манипуляций, будь семья Му чуть более внимательной, Му Цзэ не пришлось бы переживать такие ужасы.

Все они были идиотами, с мозгами, забитыми кашей. Что важнее — деньги или семья? Хотя Фан Ваньжун была главной виновницей, семья Му заслуживала не меньшей ненависти.

Если бы не семья Цинь, которая вмешалась первой, Чжоу Цян не оставил бы их в покое. Он знал, как заставить человека почувствовать, что смерть была бы милосердием, но ему было далеко до тех, кто выжил в адских условиях. Лучше оставить профессиональные дела профессионалам, а дилетантам не стоит вмешиваться.

<http://bllate.org/book/16578/1514667>